

УДК 069.5:[82:069/908]

*Б. А. Леонова***СОБРАНИЕ МЕСТНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ В ОТРАСЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ: На примере Орловского
объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева**

Отечественная фольклористика долгое время рассматривалась преимущественно как филологическая наука, поэтому именно для литературных музеев она стала одной из отраслевых дисциплин. В соответствии с принципом предметности, фольклорное наследие в музее необходимо «овеществить». Следовательно, литературные музеи, концепции которых включали фольклористическую проблематику (например, выявление фольклорных истоков творчества писателя), нуждались в собирании разнообразных этнокультурных памятников, не только собственно устнопоэтических текстов, но и различных этнографических предметов, изобразительных материалов, произведений декоративно-прикладного искусства. Поскольку в провинциальных музеях такая собирательская работа велась преимущественно на местном материале, здесь складывались предпосылки для формирования фольклорно-этнографических коллекций, отражавших региональную этнокультурную специфику.

В последние десятилетия XX в. примат филологической фольклористики уступил место исследованиям фольклора в совокупности акциональных, предметных и жанровых аспектов. Оживление в науке о фольклоре сопровождалось ростом массового интереса к традиционной культуре в общественном сознании. В таких условиях возникают возможности раскрытия новых сторон информационного потенциала фольклорно-этнографических коллекций литературных музеев. Опыт Орловского объединенного литературного музея И. С. Тургенева (далее – ОГЛМТ) показывает активизацию работы с такого рода материалами в экспозиционно-выставочной практике, некоторые изменения в представлениях о возможной роли этнокультурных памятников в экспозиционной концепции. Отметим, что фольклористическая деятельность ОГЛМТ на протяжении последних двух десятилетий имеет заметный позитивный отклик музейной аудитории. Однако научно-исследовательский потенциал собрания ОГЛМТ недостаточно изучен. Профильные фольклористические исследования базируются в первую очередь на архивных фондах экспедиционных материалов вузовских и других научных центров, в том числе в провинции, где очень долго именно собирательская работа была приоритетным направлением деятельности фольклористов и этнографов. Собрания литературных музеев среди подобных архивов могут обрести свое достойное место. К сожалению, освоение этнокультурной ценности их коллекций нередко осуществляется лишь собственно музейными средствами в экспозиционной, образовательно-просветительской деятельности. Между тем, введение подобных

музейных источников в научный оборот способно обогатить отраслевую дисциплину и одновременно качественно повысить уровень музееведческой работы с этими коллекциями. Для такого музея, как ОГЛМТ указанная задача представляется особенно актуальной в связи со спецификой его собрания, длительным функционированием в его составе экспозиций, специально посвященных ученым-фольклористам, наконец, в связи с отсутствием в городе собственно этнографических музеев соразмерного масштаба. Нами начата работа по фольклористическому исследованию фондов ОГЛМТ, уже принеся некоторые результаты.

Одной из особенностей структуры собрания ОГЛМТ является наличие некоторого числа письменных материалов фольклористического характера, выделенных в самостоятельный фонд («Фольклор Орловского края»).

Остановимся на общей характеристике одного из наиболее интересных блоков указанного фонда – подборке описаний деревенских похорон и поминок, а также записей похоронных причитаний, сделанных на Орловщине в 20-х годах XX в. (более 20 единиц хранения). В связи с давностью поступления этих материалов в музей, вполне прояснить историю их происхождения сегодня сложно. Полной атрибуции препятствует и отсутствие необходимых сопроводительных сведений в самих записях (дат, сведений об информантах и прочего). Несколько рукописей содержат указания на места записи – деревни и села Некрасовской, Куракинской, Коляевской волостей Орловской губернии. Сопоставление этих сведений с данными об исторических изменениях в административном делении Орловщины позволило нам уточнить датировку отдельных записей. В целом они были выполнены не ранее 1919 и не позднее 1929 гг.¹ Указанные в рукописях населенные пункты принадлежат к бывшему Малоархангельскому уезду Орловской губернии. Возможно, данное обстоятельство предопределило появление этих записей в фондах музея, поскольку Малоархангельский уезд тесно связан с биографией и творческим наследием известного фольклориста, этнографа и писателя XIX в. П. И. Якушкина, давно входящего в число литераторов, меморируемых в ОГЛМТ.

Часть рукописей выполнена на плохой бумаге, порой довольно небрежно. Степень сохранности документов различна, некоторые дошли до нас во фрагментированном виде. Анализ подборки в целом позволяет предположить, что эти записи были сделаны школьниками в ходе выполнения некоего общего задания². Рядом с фамилиями собирателей нередко указывается класс, в котором они обучались. Ряд работ самими авторами определяется в заглавии как «сочинение». Орфография и стиль текстов также подтверждают их «школьное» происхождение, в некоторых рукописях имеются исправления, сделанные, возможно, педагогом.

Задание, видимо, содержало определенную собирательскую программу. Описания тяготеют к общей схеме. Авторы стремились к последовательному изложению обрядовых

¹ Обращает на себя внимание совпадение последней даты с печально известным «разгромом краеведения».

² Это дает основания предполагать наличие связи описываемых материалов из ОГЛМТ с хранящимися в Орловском краеведческом музее материалами В. Ф. Лебедева – учителя из Орла, с 1920-х гг. предпринимавшего фольклорные экспедиции с участием школьников.

действий с момента кончины человека до погребения, а также описывали поминальные обычаи. Устойчиво повторяющиеся моменты в описаниях выглядят, как ответы на пункты некоего вопросника.

Рукописи значительно разнятся в содержательном отношении, в объеме и детализации сведений. Одни работы включают только описания обрядовых действий и связанных с ними обычаев, верований, примет. Другие содержат также тексты причитаний. Последние могут быть встроены в описание соответствующих эпизодов обряда или приводятся отдельно с указанием их места в обрядовом действии. Часть работ содержит только тексты причитаний. По-видимому, запись образцов этого фольклорного жанра была одной из основных составляющих собирательской программы.

В рукописях порой имеют место пассажи, отражающие дух времени: особо акцентируется стремление священников нажать на отправлении похоронного ритуала, поучается в контрреволюционной агитации в доме покойного и т.п. Церковной части похоронного обряда во всех записях отводится немало места, но, за редкими исключениями, эти фрагменты малосодержательны. Авторы, очевидно, слабо знакомы с данным аспектом традиции, как и с соответствующей ему лексикой. Несмотря на все свои недостатки, в совокупности эти материалы дают ряд интересных подробностей и позволяют сложить достаточно целостную картину.

В качестве примера приведем здесь сводное описание ритуальной трапезы в день погребения, сделанное на основе данного источника.

Поминальное застолье («поминки», «помины», «обед»).

За столом «обсуждают, каково будет жить покойнику, попадет ли он в рай или нет, и перечисляются его земные грехи»³. В постные дни накрывается постный стол, в скоромные – скоромный, но подаваться всегда должны «хорошие кушанья»⁴. Приготовления к этому застолью начинают, когда покойный еще находится в доме. Состав и порядок подачи блюд описывается различно. Первым кушаньем всегда называется кутья, некоторыми корреспондентами называемая «сытой»: «самым первым капиталом подают сыту (сделанную из пшеницы и меда)»⁵, «сыта – первое кушанье (варенная пшеница с водою и медом)»⁶. Терминологическая подмена, видимо, вызвана тем, что собственно сыта (медовый раствор) использовалась для приготовления кутьи «из пареной ржи или пшеницы и сладкого раствора»⁷. Как обязательные поминальные кушанья большинство авторов называют блины и две каши – «белую» и «черную». Кроме того, часто упоминается лапша, мясо (или рыба), в одном из описаний – мясо с квасом и борщ. Два корреспондента указывают на кашу как на завершающее блюдо, один пишет о том, что в конце обеда снова едят сыту.

³ [Б.п.] Похоронные песни. 1920-е гг. // ОГЛМТ. Отдел Фольклора (Далее – ОФ). № 44571.

⁴ Там же.

⁵ [Б.п.] Крестьянский похоронный обряд [Некрасовской волости]. 1919 – 1923-е гг. // ОГЛМТ. ОФ. № 44570.

⁶ [Б.п.] Крестьянский похоронный обряд. 1920-е гг. // ОГЛМТ. ОФ. № 44563.

⁷ Ушаков Г. Похоронный обряд в селе Преображенском [Некрасовской волости]. 1919 – 1923 гг. // ОГЛМТ. ОФ. № 44637.

После завершения трапезы гости благодарят хозяев и желают усопшему царствия небесного. Тех, кто копал могилу, родственники умершего «дарят ручником или ком»⁸. «Опроставшие столы занимают, хотя и не званые, деревенские дети»⁹; «после поминают усопшего маленькие детишки»¹⁰. Близкие родственники могут остаться ночевать в доме «в утешенье огорченной семьи»¹¹.

Полное описание похоронно-поминальных обычаев крестьян вместе с текстами причитаний, сохранных в этих рукописях, представлены в подготовленном нами учебном пособии по курсу «Фольклор региона» для студентов Орловского государственного института искусств и культуры, в том числе – для обучающихся по специальности «музейное дело и охрана памятников».

Фонд письменных памятников ОГЛИМТ содержит и другие ранее не публиковавшиеся материалы. Например, работу орловского краеведа И. М. Пухальского «Ряжение и игры на Святках в Орле», помещенную нами в одном из последних номеров журнала «Живая старина»¹².

Определенную этнокультурную ценность представляют собранные в ОГЛИМТ коллекции печатных лубков, традиционного крестьянского текстиля. Последняя довольно активно используется в различных формах музейной работы, в первую очередь – в составе экспозиционных материалов. На данный момент образцы ритуальных рушников из коллекции ОГЛИМТ привлечены нами в качестве одного из источников для разработки соответствующего раздела в двухтомнике «Традиционная культура Орловского края», который готовится к изданию Государственным республиканским центром русского фольклора. Следует, однако, заметить, что и текстиль, и лубки, и ряд других этнографических памятников из фондов музея все еще нуждаются в серьезном научном описании.

По нашему мнению, дальнейшие фольклористические и этнографические исследования собрания ОГЛИМТ представляются достаточно перспективными не только с точки зрения региональной фольклористики, но и в аспекте совершенствования научно-фондовой работы (прежде всего – составления научных описаний), а также возможности использования вновь получаемой информации в экспозиционной и прочей деятельности музея.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Крючкова М. Похоронный обряд Куракинской волости. 1923 – 1928-е гг. // ОГЛИМТ. ОФ. № 44564.

¹¹ [Б.п.] Крестьянский похоронный обряд...

¹² Пухальский И. М. Ряжение и игры на святках в Орле // Живая старина. 2009. № 1. С. 15-20.

Информация о статье

Автор: Леонова Белла Арсеновна – канд. филол. наук, доцент, Россия, Орловский государственный институт искусств и культуры. ogiikmuseeved@yandex.ru

Заглавие: Собрание местного литературного музея в отраслевых исследованиях этнокультурной проблематики: На примере Орловского объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева.

Абстракт: Местная фольклористика долгое время рассматривалась как наука по преимуществу филологическая, поэтому для литературного музея она является одной из важнейших профильных дисциплин. Музей, в область интересов которого входит проблематика фольклора, должен заниматься собиранием не только устных или поэтических текстов, но и различного этнографического материала. Введение в научный оборот музейных предметов может способствовать обогащению различных направлений этнокультурных исследований и качественно повысить уровень научной работы самого музея. Для Орловского объединенного литературного музея И. С. Тургенева данная проблема особенно актуальна в связи со спецификой его коллекций и тем местом, которое они занимают в структуре музейной экспозиции, посвященной фольклорным исследованиям. Фольклорные исследования музея могут быть использованы в различных экспозициях и других формах музейной деятельности.

Ключевые слова: литературный музей, фольклор, исследовательская работа.

On article

Author: Leonova Bela Arsenovna – Candidate of Science in Philology, Associate Professor, Russia, Oryol State Institute of Arts and Culture. ogiikmuseeved@yandex.ru

Title: Collections of the local literary museum in the research of the ethno-cultural problems: on the example of Ivan S. Turgenyev's Oryol United State Literary Museum.

Abstract: The domestic folkloristics was during long time considered as mainly philological science, therefore for literary museums it is one of the important branch disciplines. The museums that concepts include a folkloristic problematics, require by collecting not only the oral and poetic texts, but also various ethnographic materials. The introduction of museum sources into scientific turn is capable to enrich various directions of ethno-cultural research and qualitatively to increase a level of museum's activity through new collections. For the Ivan S. Turgenyev's Oryol United State Literary Museum the specified problem is represented especially in connection with specificity of its collections functioning in the structure of museum's expositions devoted to the special folklore studies. So the folkloristic research of the Oryol United State Literary Museum can be used in different expositions of collections and other museum's activities.

Key words: literary museum, folkloristics, research.